

290 г. от З. Э.

Через месяц после явления Длани.

Плющевой чертог.

Прошла ровно неделя с того момента, как Эдмунд и Лин начали гостить в замке Кидвеллов. Это была лучшая пора за всё время пребывания Гарденера в Вестеросе на данный момент. Никаких дорожных трясок, приличная еда и постель. Разговоры с лордом Ролленом открыли Эдмунду глаза на многое во внутренней кухне Семи Королевств во времена правления Роберта Баратеона, в том числе и на быт лордов в их замке.

Ощущение безопасности, накрывшее Эдмунда в стенах древней твердыни Кидвеллов, позволило не просто отдохнуть, а полноценно расслабиться. В воспоминаниях обоих жизней Гарденер был кем угодно, но только не любителем кочевого образа жизни, потому возможность иметь место, которое хотя и нельзя назвать было домом, но по крайней мере приютом, было необходимо для него. Некая доля умиротворения поселилась в его душе. Да, путешествовать, с одной стороны, ему нравилось, а времяпровождение на природе не вызывало неудобств, но... это было совсем другое, отличное от того образа жизни, к которому он был привычен.

Хозяева замка относились к Эдмунду с долей почтения присущей его статусу, но всё же старались демонстрировать теплую семейную обстановку, что не могло не радовать. Слуги же напротив выполняли свои обязанности безукоризненно, при этом стараясь не оставаться с Гарденером наедине. Слуги о его магических силах разнеслись по замку, обрастая многочисленными подробностями на грани слухов.

Как ни странно, дальше самого замка эти слухи не ушли. В городе всё оставалось как при первом его посещении, не было ни малейшего знака того, что люди хотя бы догадываются о его личности или о ситуации, связанной с ним. В качестве маскировки Гарденер всегда ходил в компании нескольких стражников, одетых в собственную одежду. Учитывая, что в новой одежде он выглядел, как торговец или же клерк, то не было ничего удивительного в том, что при нём находилась небольшая охрана. Это позволило Эдмунду чувствовать себя не узником под домашним арестом, а полноценным гостем во владениях Кидвеллов.

Многие вечера он проводил за книгами и сочинениями различных мастеров Цитадели, собранных в замке. Естественно, не обошлось и без знакомства с мастером Вальдом, личным мастером Кидвеллов. Трудно было понять по нему знает ли он о настоящей личности Гарденера, всё-таки даже слуги не знали наверняка о том, кем он являлся. Мастер Вальд был почти слеп и немногословен, но при этом оставался на своей должности до сих пор, практически наизусть зная каждую книгу в библиотеке и строчки в ней. Он охотно советовал Гарденеру нужный ему материал и не задавал вопросов о том зачем ему была нужна та или иная тема.

Совместные приёмы пищи с семьёй Кидвеллов отличались от их первого знакомства в разы.

Была возможность пошутить и посмеяться, послушать интересные истории из жизни, как хозяев, так и гостей в лице Корбрея. Только Эдмунд с неохотой делился короткими воспоминаниями трёхсотлетней давности, а уж о бытие на Земле вообще не могло быть и речи. Даже лорд Роллен нет-нет, да делился своими юношескими воспоминаниями с настоящей, хотя едва заметной, улыбкой на лице. В общем придраться было не к чему.

Во время бесед с хозяином Плющевого чертога Гарденер становился невольным адъютантом лорда Кидвелла в различных вопросах. Многие темы для полноты понимания требовали непосредственного углубления в бумаги и распоряжения самого лорда Роллена. Тот старался не столь рассказать, сколь показать на практике те или иные моменты жизни нынешнего Вестероса. Будучи на Земле офисным рабочим Гарденер крайне быстро разобрался в записях о налогах и торговля, а также подал несколько идей, как более грамотно структурировать их для более грамотного использования.

Конечно же Гарденер знал, что путь к его становлению королём Простора будет нелегким, но не имел до этого времени понятия насколько. Роллен Кидвелл подошёл к вопросу тщательно, объяснив, что хотя многие дома относятся к Тиреллам и Баратеонам весьма спорно, но при этом плотно увязли в династических и экономических связях, как с правящим домом, так и Семью Королевствами, в частности. Главный вывод – без хаоса в Семи Королевствах восстание обречено на провал.

Практически весь юг Простора находился в плотных связях с Тиреллами. Супруга Мейса Тирелла – Алерия Хайтауэр давала правящему дому поддержку первой армии Простора и второго по величине флота в этом же самом Просторе. Редвины же давали флот первый по величине, от чего любая затея на воде гарантировала полный провал. Также была тесная связь с Фоссовеями зеленого яблока благодаря браку с сестрой Мейса Яной Тирелл. И это, не говоря уже о многочисленных кузенах, что при любом раскладе обеспечивают поддержку вассалов Хайтауэров и лордов Щитовых островов.

Даже при самом лучшем раскладе, если Гарденера поддержат все северные лорды Простора, то их армии будут разбиты по одиночке, а земли разграблены, ведь остальные Семи Королевств не будут сидеть в стороне, сокрушив восстание со всех сторон. При этом многочисленные лорды малой и средней руки находятся в сильной зависимости от торговли по дорогам Роз и Окена, что будут заблокированы во время войны, море же будет блокировано союзниками Тиреллов.

В общем даже с учетом самых благоприятных условий задача эта практически невыполнима. Лорд Роллен уповал на необходимость заговора с влиятельными домами, чтобы собрать Тиреллов в одном месте и низложить их в кратчайший срок. При этом неважно на какие уступки придётся при этом пойти, главное, что дело будет сделано максимально быстро и бескровно, а там уже можно будет и подумать о противостоянии с остальными Семью Королевствами.

Эдмунд разделял желания и опасения лорда Роллена о необходимости бескровного захвата власти, но кем он будет в таком случае? Скажем так, его легитимность и так сейчас хромающая на обе ноги станет не более чем пылью на ветру, чего в преддверии Долгой Ночи нельзя было допустить. Нет, захват власти должен быть триумфальным, чтобы не он чувствовал

себя в долгу у вассалов, а они чувствовали себя обязанными служить ему по праву. Потому хотя и туманно, но Гарденер смог объяснить Кидвеллу, что возможность, куда более благоприятная, появится в будущем и необходимо выждать, чтобы всё вышло в лучшем виде.

Лорд Плюща хотя и не был доволен подобным ответом Эдмунда был готов довериться суждениям просторского принца перед ним. Гарденер показал себя не глупым парнем, а потому некая доля кредита доверия в подобном вопросе у него была, да и не принято было спорить в подобном вопросе с каким-никаким, но королем, особенно если тот настаивал. Собственно Эдмунд в который раз убедился, что до Войны Пяти Королей ему ничего не светит, но это было даже к лучшему – больше времени на подготовку и поиск союзников.

Можно сказать, что за время, проведенное в компании хозяина Плющевого чертога, они успели сблизиться, конечно, о безоговорочном доверии не могло идти и речи, но некоторые шероховатости, возникшие при их знакомстве, были сглажены. Более близкие отношения, как ни странно, удалось установить с Амаллией Кидвелл, та была только рада компании своего названного кузена, уделяя ему внимание даже больше, чем родному сыну. Не трудно было догадаться, что причина этого кроется в доме Олдфлауэрсов из которого та происходила.

Какого же было удивление Эдмунда, когда тот узнал, что самый первый его знакомый в новой жизни – септон Лионель, стерегущий гробницу Гарденеров, также происходил из этого дома. Леди Кидвелл, на вопрос о подобном отношении своей семьи к нему, отвечала восхищёнными рассказами о далеких временах власти Гарденеров над Простором и роли своей семьи в ней.

Складывалось ощущение, что нынешние Олдфлауэрсы буквально живут своей кровной связью с Гарденерами и практически до фанатизма гордятся ей. Кого угодно другого это могло и отпугнуть, но Эдмунд считал, что подобное было весьма на руку его целям в возвращении Дубового трона. Всё-таки нет союзников более верных, чем фанатично преданные, и нет более непримиримого врага в их же лице. Данная точка зрения хорошо ложилась на историю Серсеи Ланнистер в оригинальном сериале, что была фанатично предана собственным детям, а после их смерти была готова утопить весь Вестерос в крови.

Впрочем, несмотря на подобное отношение со стороны леди Кидвелл, Эдмунд старался держаться подальше от Мерна Кидвелла. Тот выражал собой всяческий восторг и участие, по первости навязываясь ему в компанию, но Гарденеру это было не нужно от слова совсем. Роллен Кидвелл был для Эдмунда неким учителем, а Амаллия добрым воспоминанием о матери. В тоже время Мерн напоминал ему собой, как именем, так и поведением, всю мужскую часть его семьи, сгинувшей на Пламенном поле. Чтобы хотя бы вести какого-либо рода общение требовалось сперва обратиться к нему, а это уже пробуждало в нём не самые лучшие воспоминания, можно сказать, что самые кошмарные.

Мерн будучи неглупым юношей быстро смекнул в чём тут дело и переключился на Корбрея, прося у него тренировочные поединки и стараясь показать себя с самой лучшей стороны. Лин тоже, не будь дураком, понял откуда ветер дует, постаравшись в диалогах меж ним и Эдмундом, представить наследника Кидвеллов в лучшем свете. Правда помогало это мало, но юный Кидвелл не отчаивался, стараясь демонстрировать лучшие свои стороны, как Корбрею, так и Гарденеру, надеясь добиться расположения просторского принца не нахрапом, так измором.

Лин также не терял формы и бдительности, проводя тренировочные поединки как с Мерном Кидвеллом, так и с воинами замка. Не было ничего удивительного в том, что самый искусный рыцарь Долины, так и не испытал горести поражения, гоня защитников крепости и в хвост и в гриву по всему ристалищу. В библиотеке рыцарь не бывал, уповая на то, что его дело махать мечом и защищать короля, но желание уединения Эдмунда тот уважал, предпочитая нести свой дозор снаружи обители знаний.

Корбрей вообще старался не спускать с Гарденера глаз, добросовестно выполняя возложенные на самого себя обязательства по охране наследника Дубового трона. Только во время его отлучек в город рыцарь Долины скрепя зубами соглашался оставаться в замке, после чего, естественно отыгрывался на бедных гвардейцах Плющевого чертога. Как объяснил сам Корбрей свою повышенную активность:

- В последний раз, когда я отпустил вас одного, вы привели за собой хвост из стражи. Уж лучше я буду приглядывать за вами, чем вас найдут очередные неприятности.

С одной стороны Эдмунд был возмущен подобным мнением Лина, а с другой понимал, что лучше порой перестраховаться, чем в действительности найти те самые неприятности. Естественно, до фанатизма Гарденер старался не доводить, буквально в приказном тоне заставляя рыцаря Долины заниматься своими делами время от времени. Всё-таки в замке союзников, которыми отныне позиционировались Кидвеллы, ему вряд ли могло что-то угрожать, но на будущее им всё же не стоит разделяться.

Корбрей также не оставлял Эдмунда во время конных прогулок на Камрите по владениям Кидвеллов. Хвостатый товарищ не переставал напоминать о своем характере и благородном происхождении конюхам, что после недельного пребывания коня на их попечении стали бояться того, как огня. Порой королевскому жеребцу доставляло несравнимое удовольствие лягнуть кого-нибудь из них, чтобы напомнить о времени кормления или прогулке, в чём Гарденер был уверен на все сто процентов. Товарищ, конечно, об этом прямо не говорил, но во время их совместного времяпровождения ярко демонстрировал своё недовольство их столь долгим нахождением в гостях. Вольная порода, что тут ещё сказать.

Сейчас Эдмунд находился во внутреннем дворе Плющевого чертога, где расположился сад и объёмное чардрево, слегка иссохшее, но всё ещё живое. Кидвеллы относились к нему, как к некой диковинке прошлого и дани традициям их древнего, хотя и небогатого, дома. Гарденер часто коротал здесь вечера, чувствуя, как его силы усиливаются и быстрее восстанавливаются в этом месте, однако, при всем при этом, было смутное ощущение шепота на грани сознания, который он пытался разобрать изо дня в день. С одной стороны ему, как избраннику Семерых, заниматься подобным не стоило, но любопытство брало верх над осторожностью, да и было это место превосходным для его практики.

Сидел Эдмунд на скамейке, расположенной в небольшом углублении под сводами замка, и вдыхал прохладный вечерний воздух, наблюдая за убывающим с небосвода солнцем. Здесь было хорошо слышно различные голоса слуг и разговоры стражи, периодически, мимоходом, посещающих данное место. Естественно, нарушить его покой в этом месте могли только хозяева замка или же Корбрей, но тот сейчас устроился за одной из арок, неся свой дозор из-за угла. Слуги и так старались не беспокоить гостя без причины, а тут, видя его

одухотворенное лицо, пытались как можно скорее покинуть его поле зрения.

Однако в этот раз покой Эдмунда всё же был нарушен, но расстройства Гарденер не питал. Амаллия Кидвелл периодически приходила в это место, наблюдая за магией, что творил просторский принц под светом звезд. Для людей, да даже для самого Эдмунда, это таинство магии было поистине завораживающим, так что винить в этом хозяйку замка не было нужды. Тем более, как правило, та не старалась заводить разговор или мешать ему, тихонько наблюдая за манипуляциями наследника Дубового трона.

Впрочем, этот раз определенно отличался от предыдущих, ибо вместо того, чтобы стоять в стороне, леди Кидвелл присела рядом с ним, слегка прикрыв глаза от солнечных лучей заката, так и норовящих ослепить её. После чего, посидев так ещё немного, обратился напрямую к Гарденеру, что постарался не обращать внимания на неожиданное появление хозяйки, наслаждаясь дивным моментом, что простерся перед его глазами.

- Сир Эдмунд? – позвала она его, как, собственно, и было условлено.

Обращение к нему, как королю, естественно происходило только за закрытыми дверями. Как уже было сказано, лишь малая часть доверенных слуг могла подозревать о том, кто он такой на самом деле. Остальные же довольствовались только его важным статусом в глазах хозяев, что старались потакать всем его немногочисленным капризам. Секретность в деле, в которое ввязались Кидвеллы, было жизненно необходимо, потому Эдмунд не винил хозяев Плюща в неподобающем обращении, скорее напротив, потворствовал.

- Чем могу помочь, леди Амаллия? – отозвался Гарденер.

- Роллен сказал, что вы отбываете завтрашним днем. Могу ли я узнать причину? Мне казалось, вам понравилось в наших краях. Неужели вы не можете остаться чуть дольше? – с некой долей грусти ответила она.

- Мне действительно понравилось здесь. – сложил Эдмунд перед собой руки, склонившись над полом и устремив свой взгляд вниз. – У вас спокойно, кажется, что нет никакого трона и людей, желающих моей смерти или забвения. Что это просто уютный дом, в котором можно сколько угодно пережить непогоду.

- Ну так... - обрадовалась хозяйка Плюща, положив руку на плечо Гарденера.

- Вот почему я должен покинуть это место. Это ощущение опасно и губительно в моих обстоятельствах. Моя слабость, что может привести меня и немногочисленных людей, следующих за мной, к гибели. Я и так потерял много времени остановившись здесь. Вряд ли то, к чему я стремлюсь, станет ожидать меня вечность. Казалось бы, стоит остановиться и оглянуться, многое обдумать, но, по правде говоря, необходимо спешить и как можно скорее. – терпеливо объяснял Эдмунд, больше для себя, нежели для леди Кидвелл.

- Я понимаю. – с достоинством кивнула Амаллия Кидвелл, устремив свой взгляд на иссохшее чардрево. – Вы исполняете волю Семерых, какой бы она не была. То, для чего вы были призваны на этот свет, невзирая на смерть. От того мне ещё более странно видеть вас здесь, в компании этого языческого идола, которому поклоняются северяне. – будто бы обвиняла она во лжи его.

- Гарт Зеленорукий поклонялся Старым богам. – парировал Гарденер, также устремив свой взор на красную листву и жуткую гримасу, которые были неотъемлемой частью древнего растения. – Как и многие короли Простора после него. Им пришлось пойти на компромисс с хозяевами этих земель, чтобы жить свободно от гнета валирийцев на своей исконной родине, за что нельзя их винить. Потому, когда появилась альтернатива в виде Семерых, они охотно приняли её, понимая, что под светом звезд живётся куда охотнее, чем под сенью идолов и предрассудков.

- Многие молодые люди говорят, что вера Семерых также полна предрассудков. – неодобрительно высказалась леди Кидвелл. Солнце уже практически полностью скрылось за горизонтом.

- В этом они правы. – удивил хозяйку Плюща Гарденер, заставив ту, изумленно уставиться на него, ожидая продолжения. – Каждая религия полнится ими за многие годы существования. Вера Семерых не исключение, как бы странно это не звучало из моих уст. У богов свои требования и замыслы в отношении людей, как и у самих людей. Потому, когда человеческая воля сталкивается с божественной получается совсем иной результат нежели тот, что представляли себе обе стороны. Потому я и здесь. Пытаюсь понять, какая и чья воля является меньшей из двух зол.

- Вы говорите опасные слова, сир Эдмунд. – покачала головой леди Кидвелл, терпеливо выслушав мысли Гарденера, но при этом отреагировав на них с укором. – Вы говорите так, будто бы выбираете богов не своим сердцем, а в борделе. Лишь бы заплатить поменьше и получить побольше.

- Ха. – усмехнулся Эдмунд столь неожиданному сравнению со стороны урожденной Олдфлауэрс. – Вы как нельзя точно определили ход моих мыслей, леди Амаллия.

- Но ведь также нельзя. Иначе чего будут стоять ваши действия, если они стоят ровно столько, сколько вы готовы заплатить?

- А разве это плохо? – повернул голову Эдмунд, встречая гордый взгляд леди Кидвелл своим. Солнце уступило место звездам.

- Вы разочаровываете меня, сир Эдмунд. – покачала головой леди Кидвелл неодобрительно. – Это слова торгаша, а не принца и уж тем более короля. Торгаш взвешивает, торгуется с другими и с самим собой. Король не торгуется. Слово короля железно, а потому закон. Семеро избрали вас, сир Эдмунд, и вы сказали своё слово. С ними же вам и идти этой дорогой.

- А если я не просил их об этом? Если у меня была жизнь там? Которой я был доволен и которую потерял по их воле. Чего ради? – вскинул он руками вверх, словно обвиняя ночное небо в несправедливости.

- Неужели всё было так, как вы говорите? – недоуменно склонила хозяйка Плющевого чертога голову. – Разве вы были счастливы? Разве вы не желали вернуть то, что по праву ваше? Чего вы хотите, сир Эдмунд? Спросите себя, так ли всё плохо на самом деле?

Гарденер ушёл в свои мысли, отстраняясь от диалога с леди Кидвелл и окружающей его обстановки. Говорило ли в нём остаточное желание Луи МакМёрфи вернуться в привычную среду обитания и его отрицание божественной воли человека двадцать первого века? Может быть, дело было не в том? Может быть его просто не устраивал сам факт того, что вся его судьба зависит от воли неизвестных сущностей, чьи планы и мысли весьма сомнительны? Или же банальный страх неизвестности и поиск лёгких путей?

Семеро вернули его к жизни и обещали поддержку, но при этом за исключением первых дней так и не проявили себя, оставляя его на произвол судьбы. Если бы не Корбрей, что решился на авантюру в его спасении, то висеть ему на виселице и никак иначе. Семеро остались безразличны к нему, давая свое благоволение только в ночи, когда это по сути и не нужно. Ему предстояло отвоевать королевство своих предков магией, что вера Семерых не признавала, убедить людей пойти за ним из чувства долга к клятвам их мертвых праотцов, что звучит смешно даже в мыслях.

Старые боги же предлагали решение здесь и сейчас. Сила повелевать природой под светом солнца, усиливаться за счёт чардрев и возможно многое другое на что был способен Гарт Зеленорукий. Практически дармовая шпионская сеть от Трёхглазого ворона и варгование в перспективе, а также контакты с Детями Леса, но... всё это хорошо звучит сейчас, если не думать на перспективу.

Вера Старых богов практически полностью выжжена андалами и не зря, как ему кажется. Андалы принесли в Вестерос высокую культуру, традиционные институты, хотя и не идеальные, но всё же. Семеро укрепили власть королей и знати, что является естественным процессом для развития общества, где каждый мог называть себя королем, при этом имея во владениях всего пару деревень. Первые люди не исчезли, а ассимилировались с андалами, чему потворствовали как раз таки его предки, видя в том благо, а не гибель их культуры.

Да и большой вопрос, как именно ему поможет победить Великого Иного возможность колдовать при свете солнца во время Долгой Ночи. Большинство Семи Королевств андалские и скорее поднимут его на копья в попытке сплотить их и насадить веру в Старых богов. И кто знает, чего они попросят за службу? Семеро просят ничего кроме как спасти мир. Хотя куда уж больше? Но вот Старые боги? Трёхглазый ворон в лице Бриндена Риверса не та фигура, которая может отказаться от своих туманных планов. Одно согласие со Старыми богами и он может потерять себя навсегда, если не считать возможности гибели под копытами родного коня, учитывая то, что тот дар Семерых как-никак.

В общем-то, как оказалось и дилеммы тут никакой не было, а точнее выбора. Как бы его не

пугало будущее, как бы не терзало прошлое и как бы не казалось потерянным настоящее. Путь у него один – на север, за ответами, прямо к тем, с кого всё началось. Всё же порой бывает полезно остановиться и подумать, иначе можно с лёгкостью наломать дров.

- Жить. Я хочу жизни. – ответил Гарденер леди Кидвелл после продолжительного молчания.

- И всё? Неужели у короля так мало желаний? – улыбнулась ему хозяйка Плюща, словно подталкивая.

- Я хочу жизни. – пронеслись перед его глазами моменты из далёких трехсотлетних времен. – Я хочу мести. – всплыли перед ним картины обжигающего драконьего огня. – Я хочу славы. – взметнулись в его сознании картины Хайгардена в дни его славы и огромное войско со штандартами герба его дома. – Я хочу дом и семью. – затуманили его глаза детские воспоминания, а за ними моменты семейной жизни с его женой и сыном.

- Ха-ха. -рассмеялась леди Кидвелл звонким смехом, едва-едва успев прикрыть свой рот аккуратной ладошкой.

- Я многого прошу? – улыбнулся Эдмунд, зараженный настроением своей названной родственницы.

- Нисколько. – наконец успокоившись, отозвалась она. – Теперь я слышу не юнца, но мужа. Не торгаша, а короля. Который всё-таки понял, чего он хочет от жизни и ради чего живёт ей. Мне бы не хотелось, чтобы вы покидали наш дом с подобными мыслями, сир Эдмунд. Простите за грубость, но несмотря на нашу родственную связь вы бы потянули всю мою семью в могилу, сами того не осознавая. Страшен человек, когда он не знает чего хочет, ибо губит сам себя. Но король? Король, который не знает чего хочет губит всё и всех. Я не желаю такой судьбы для своей семьи. Уже второй король подряд на Железном троне не может определиться с этим и не хватало Простору только своего. – рассказала леди Кидвелл истинную причину их разговора, заставив Эдмунда поразиться ходу размышлений этой женщины.

- А чего хотите вы, леди Кидвелл? – задумчиво спросил Гарденер, всё ещё находясь в некой прострации собственных размышлений.

- Всё чего я хочу это безопасность для моей семьи, как со стороны мужа, так и со стороны отца. Своим появлением вы исполнили детскую мечту многих Олдфлауэрсов и будьте уверены они лягут за неё костями, но как бы я не разделяла это желание, мне бы хотелось видеть их живыми долгие года, чем в боевом облачении и сырой могиле совсем скоро. – охотно ответила она, слегка поежившись от прохладного воздуха.

- Клянусь всеми силами не допустить подобного исхода, леди Кидвелл. – со всей серьезностью пообещал Гарденер, прикрывая немного продрогшую Амаллию Кидвелл собственным дублетом, оставаясь в льняной рубашке добротной выкройки, предоставленной слугами Кидвеллов для гардероба гостя.

- Благодарю, сир Эдмунд. – благодарно кивнула хозяйка Плюща. – Я запомню ваше обещание. – После чего поднялась и стала удаляться в направлении главной башни.

- Приятных снов, дорогая кузина. – напоследок пожелал Гарденер, глядя вслед удаляющемуся в ночи силуэту. Наконец-то он окончательно признал кровную связь меж ними, что определенно грело душу последнему наследному королю Простора.

- И вам, дорогой кузен. – слышалось ему едва различимо.

- Да уж. Порой женщины умеют донести мысль куда понятнее любого мудреца или септона. – слышался Эдмунду со спины голос Корбрея, что всё это время находился поблизости, терпеливо ожидая конца разговора.

- Ты всё это время был здесь? – совершенно не удивившись, спросил Гарденер, поворачиваясь назад и встречая привычный волчий взгляд рыцаря Долины.

- Мне следовало уйти? – серьёзно спросил Корбрей, облокотившись на колонну одной из арочных сводов, скрестив руки на груди. Леди Отчаянье покоилась в его ножнах, после известных событий первого ужина Корбрею было разрешено носить ту с собой на территории замка.

- Нет. – отрицательно покачал головой Эдмунд, мазнув взглядом по расписному небу. – Кто-то ещё нас слышал?

- Нет. Леди Кидвелл позаботилась об этом. Самых же тупых я лично гнал взашей. – усмехнулся рыцарь Долины, похрустев пальцами.

- Надеюсь без рукоприкладства? – недовольно поморщился Гарденер.

- Обижаете, ваше величество. Каким бы я был рыцарем, если бы не заставил идиотов улепетывать одним лишь взглядом? – задал тот категоричный вопрос.

- Хорошо. Что думаешь обо мне теперь? Предельно честно, если можешь. – попросил Эдмунд, вновь отвернувшись в сторону чардрева, что казалось ещё более гротескным в ночи. Руки просторский принц сложил за спиной.

- Думаю, что вы забиваете голову лишними мыслями, о чём леди вам и напомнила. Пока что вы успешно справляетесь, а об остальном мне думать не положено. – предельно честно высказался Корбрей, в своей манере.

- Ха. – искренне посмеялся Гарденер. – Умеешь же ты поднять мне настроение, Лин. Тебе то, как раз, думать и положено, пока я сам делать этого не в состоянии. Ибо некому. Иначе сдохнем мы, как собаки, что я, что ты.

- Буду знать, ваше величество. В следующий раз обязательно подумаю. – Эдмунд не мог видеть этого, но был уверен, что в этот момент Корбрей улыбался.

- Отлично. Кажется, сегодня мы оба вынесли несколько ценных уроков. – закончил Гарденер разговор, направившись в собственные покои, однако, сделав пару шагов остановился, будто бы вспомнив о чём-то. – Как ты думаешь, не четвертует ли меня завтра лорд Роллен после того, как увидит мой дублет на леди Амаллии?

- Хм. – сделал вид, что задумался Лин. – Пожалуй, об этом мы узнаем только завтра, но советую встать пораньше, ибо знаю, что в таких случаях счёт будет идти на минуты.

- Знаешь? – уточнил Эдмунд.

- Друзья рассказывали. – отвёл он глаза.

- Бреешь же. – улыбнувшись этой незамысловатой шутке, пожал Гарденер плечами и прибавил свой шаг, чтобы наконец добраться до собственной постели.

- Не велите казнить, ваше величество. Признаю – виноват. – никак не мог прекратить это перебрасывание фразами рыцарь Долины.

- Остановись уже, Лин. Ты – рыцарь, а не артист.

На следующее утро двое путников покинули обитель Кидвеллов, направившись дальше на север к озеру Ликов. Дорога предстояла долгая и желательно без долгих остановок, чтобы нагнать потерянное в ходе недельного отдыха время. Важным дополнением к этому была ранее незапланированное посещение весьма важно для жизни Гарденера точки – Пламенного поля. Где просторский принц решил заглянуть своим страхам в лицо, в надежде перебороть или хотя бы ослабить их.

Всем было понятно, что ни громких фанфар, ни одиозных собраний во время прощания не предвидится, тем более что этого и не требовалось. Однако прощаться с местом, ставшим для Эдмунда первым приютом за такое короткое время, было тяжело. В ходе недолгого прощания было сказано множество слов благодарности и напутствия. Были повторены ранее озвученные клятвы и заверения в вечной дружбе верности. Разумеется, согласно традициям и никак иначе.

Камрит, буквально чувствуя окончательный отъезд, пребывал в превосходном расположении духа, чуть ли не роя под собой копытами от нетерпения. Корбрей проверил подготовку и оснащение лошадей, найдя их превосходными, после чего встал позади Гарденера, показывая тем самым принадлежность к месту подле него. В тоже время Эдмунд прощался со своими первыми союзниками в его нелегком деле в борьбе за Дубовый трон.

- Я глубоко признателен за ваш кров и поддержку, лорд Кидвелл. Буду рад когда-нибудь вновь погостить у вас, с вашего позволения естественно. – крепко пожимал Эдмунд руку своего союзника и наставника в делах Вестероса нынешнего времени.

Действие это происходило во внутреннем дворе крепости, где присутствовало минимальное количество людей из нескольких доверенных стражников и слуг семьи Кидвеллов. Прощание прощанием, но необходимость держать личность Эдмунда в секрете никто не отменял. Лорд Роллен на слова Гарденера расплылся в едва видимой улыбке, пребывая в хорошем расположении духа. Не столь от того, что его важные гости наконец покидают его владения, сколь от осознания важности дела, частью которого он стал. Всё-таки не каждый день твой потенциальный сюзерен рассыпается в благодарностях.

- Я также признателен вам за эту возможность, сир Эдмунд. Уверяю, что ворота Плющевого чертога будут всегда открыты для вас в любое время. Не забывайте писать нам при возможности, я также постараюсь как можно быстрее найти её, чтобы не терять вас из виду. – после чего, осторожно наклонился к уху Гарденере, произнося дальнейшее шепотом. – Совет на будущее, если захотите укрыть леди от холода, то постарайтесь сделать это так, чтобы потому ни у кого не возникло повода вызвать вас на дуэль. Своей супруге я доверяю, тем более что та относится к вам, как к младшему брату, но слова сказаны, так что надеюсь на ваше благоразумие.

- Кхм-кхм. – немного опешил Эдмунд, прочищая от неловкости горло. Конечно, он знал, что возвращенный поутру дублет может ещё припомнить о себе, но уж точно не таким образом. Впрочем, лорд Роллен был прав и порой стоит дважды подумать, прежде чем проявлять учтивость. – Благодарю за совет, лорд Роллен. – также шепотом ответил ему Эдмунд. – К слову говоря, у меня давно мелькала мысль спросить у вас, но я все время находил данный вопрос бестактным. Вы уверены, что о нашем пребывании здесь не узнают? Я понимаю, что вы доверяете своим слугам, но всё же.

- Не стоит беспокоиться. Даже если подобные слухи вырвутся за пределы моих владений, то доказательств вашего пребывания в городе не найдётся, а вы уже будете довольно далеко. Предполагаемое укрывательство преступника, конечно, тяжелое преступление, но только в том случае, если есть кому-то свидетельствовать с равным или более высоким статусом, чем мой. Ещё один плюс нашей семьи в том, что у нас никогда не было врагов или недоброжелателей, а если и были, то о них уже никто и не помнит. – последняя фраза лорда Плющевого чертога прозвучала как никогда зловеще, но почему-то успокоило беспокойство Гарденера по поводу возможных последствий.

- Ну, хватит, хватит. А то я уже начинаю ревновать своего мужа к вам, дорогой кузен. – разорвала это задержавшееся перешептывание леди Кидвелл, подхватив мужа за руку своей. – Я была рада встретиться с вами, надеюсь Семеро будут и дальше благоволить вам на вашем пути. – искренне улыбнулась леди Кидвелл своей обворожительной улыбкой, заставив вновь ярко проявиться ямочку под щекой. – И не забывайте о том, что мы с вами говорили, дорогой кузен. Иначе я буду очень расстроена. – предупредила его хозяйка замка из-за чего по спине Гарденера пробежала целая стая мурашек, приводя его в чувство.

- Всенепременно, дорогая кузина, всенепременно. – ответил Эдмунд, скосив глаза на стоящего

в стороне Мерна Кидвелл, что был будто бы отстранен ото всех.

Как узнал Эдмунд, за день до их с Корбреем отъезда, молодой наследник Кидвеллов пытался убедить своего отца в необходимости поддержать дело последнего наследного короля Простора самолично, а именно, отправиться вслед за ним в его пути. Конечно же, лорд Роллен был против, отчитав своего сына столь яростно и безапелляционно, что тот буквально вылетел из кабинета владыки Плющевого чертога, словно ошпаренный.

Эдмунд понимал причину такого поступка лорда Роллена, особенно после того, как узнал хозяина Плюща поближе. Глава Кидвеллов хотя и не был стар, но за всё время брака умудрился занять исключительного только одного ребенка в лице Мерна, даже о бастардах было не слышно. От того любил и опекал лорд Роллен своего единственного сына и наследника со всем тщанием, несмотря на все проявления им юношеского максимализма. Да и сам Гарденер некогда был отцом, да глупым, но всё же отцом, из-за чего легко мог поставить себя на месте патриархам Кидвеллов.

Глубоко вздохнув, Эдмунд направился прямо к Мерну, что удивленно смотрел за его приближением к нему, прекрасно зная отношение просторского принца к своей персоне. Остановившись в паре шагов от него, Гарденер поднял руку и легонько похлопал того по плечу, всматриваясь и запоминая черты его лица, не находя в них ничего общего с собой или теми, кого он когда-то называл семьей.

- Послушай, Мерн. Я знаю, что мы с тобой не стали столь близки за это время, в чем полностью моя вина, но хочу сказать тебе лишь одно – отец любит тебя и желает только добра. Поверь, на твоём веку случится ещё не мало войн и конфликтов, но ты нужен своей семье здесь и сейчас. В этом мире у меня никого не осталось: ни дома, ни семьи. Только верный конь, да угрюмый рыцарь Долины в придачу. – позади Гарденера на этой фразе кто-то недовольно цыкнул. – Цени то, что у тебя есть и когда придёт время приходи ко мне, место будет всегда. Одна мудрая женщина недавно сказала мне, что страшен тот человек, который не знает чего хочет. Оглянись вокруг, Мерн Кидвелл, и подумай, чего ты действительно хочешь. До встречи, хороший парень с королевским именем. – после чего, не дожидаясь ответа, развернулся и пошёл к Камриту, что нетерпеливо дожидался конца прощальной сцены.

Взгляды семьи Кидвеллов ещё долгое время были устремлены на пустые ворота, через которые на полном скаку исчезли Эдмунд Гарденер и Лин Корбрей, что отправились прямой дорогой на встречу своей судьбе. Они смотрели даже после того момента, как улеглась последняя дорожная пыль, а замок зажужжал словно муравейник. От не самых приятных воспоминаний первой ночи и до трогательного момента расставания проносились перед их глазами воспоминания об этом знакомстве и чудесах, что вернулись в этот мир, чему они были живыми свидетелями.

- Пожалуй, - нарушил установившуюся тишину хозяин семейства. – я впервые за долгое время готов поверить в существование богов и добрых королей.

- Не только ты, муж мой, не только ты. – отозвалась ему супруга.

<http://tl.rulate.ru/book/82574/2863040>